

ДВА ВЕКА

В КОЛЛЕКЦИЯХ Зоологического Музея

МГУ

Под
редакцией
О. Л. Россолимо

Два века в коллекциях Зоологического музея МГУ/Под ред. О. Л. Россолимо.—
М.: Изд-во МГУ, 1991. 264 с.: ил.

Книга посвящена 200-летнему юбилею одного из крупнейших и старейших музеев России — Зоологического музея Московского университета. В отдельных очерках отражены основные этапы истории музея, его хранительской, научной и просветительской деятельности. Значительное внимание удалено харacterистике современного состояния научных фондов музея, их роли в классических зоологических исследований. Специальные главы посвящены развитию экспозиции музея, его научной библиотеки. Кратко рассмотрены основные проблемы и перспективы развития Зоологического музея.

Книга иллюстрирована портретами крупнейших деятелей музея и их автографами, фотографиями музеиных экспозиций и особой серии экспонатов, фондохранилищ, преподкружиями хранящихся в музее картин выдающихся художников-анималистов. Рассчитана на широкий круг зоологов, музееведов, всех интересующихся историей русской биологической науки.

Рецензенты:

доктор биол. наук А. А. Шилейко,
доктор биол. наук Л. С. Степанян

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Д 190700000—073 129—91
077(02)—91

Издательство
Московского университета
1991

Экспозиция¹

всегда несет на себе яркий отпечаток личности своего создателя, истории музея и времени создания. С этих позиций история экспозиционной деятельности Зоологического музея МГУ весьма интересна и показательна.

Первая экспозиция, со времени создания которой и начинают отсчет жизни музея, в 1791 г. являла собой открытое хранение всего того, что было музею подарено из царства минералов, живой природы, а также нумизматики и мозаики. Собственно зоологические материалы были очень немногочисленны. Раз выставлялось все, то проблемы отбора не существовало. Ввиду малочисленности экспонатов и систематизация их сводилась в основном к разбору по видам материалов и размерам.

Пополнение коллекций даром графа Строганова — анатомическими, влажными и чучельными материалами рыб и земноводных — увеличило зоологическую часть собрания. В 1802 г. она еще раз существенно пополнилась за счет Семятинского собрания Яблоновских, большая часть которого состояла из чучел различных животных.

Единственный в то время сотрудник Кабинета — профессор натуральный историк А. А. Антонский — предпочитал занятия преподаванием и популяризацией знаний. По-видимому именно популяризаторская деятельность стимулировала его усилия в отношении Музея. Хотя широкая публика в экспозицию практически не допускалась, публичные лекции, так же как и студенческие занятия, сопровождались демонстрацией музейных предметов.

Практически единственным описанием музея до 1805 г. было следованное Григорием Ефимовичем Шуровским. В нем сказано, что в главном здании университета, в отстроенной к 1791 г. его Центральной части, около большой аудитории с левой стороны было помещение музея, составлявшее около 200 м². Оно было в два света, в каждом по 10 окон, а кругом шли хоры на колоннах Ионического ордена. Под хорами по окнам стояли большие белые со стеклами шкафы, а в средней части вдоль были белые столы со стеклянными колпаками. В шкафах размещались чучела, скелеты, спиртовые препар-

¹ Раздел написан И. В. Иксановой, А. А. Кузнецовым, К. Г. Михайловым при участии С. А. Кулешовой и О. Л. Россолимо.

раты животных, кораллы и прочие крупные объекты, а на столах располагались раковины и минералы. Предметов было сравнительно немного и излишний простор был очень заметен.¹

С 1805 по 1812 гг. Музей чрезвычайно активно пополнялся за счет даров. Его площасти к этому времени увеличились почти до 1000 м².

Труд по систематизации музеиной экспозиции, представлявшей собой по существу кунсткамеру, взял на себя ставший директором музея Г. И. Фишер. Цели и задачи музея, а также описание того, как были организован показ материалов до 1812 г., можно найти в работе самого Г. И. Фишера.

«Я должен был... придать этим многочисленным и интересным предметам такую последовательность, которая сделала бы возможным незатруднительный осмотр их и представила бы общеобразовательную картину, полезную для любителей Естественной Истории и доставляющую удовольствие при беглом осмотре каждому любознательному. На мне лежала также обязанность разместить Музей так, чтобы от внимания публики не ускользнул знаменитый Демидовский Музей, и вместе с тем поставить его как естественное дополнение и продолжение уже существующих коллекций...

Только будучи поставлены в соответствующем порядке, самые замечательные предметы могут сделаться действительно полезными, в особенности если количество таких предметов в какой-либо коллекции настолько велико, что их невозможно окинуть одним взгляdom и удержать в памяти. Особенно в последнем случае систематическое размещение должно облегчить дело памяти и помочь труду изучения...

Музей размещен таким образом, что в первом зале с одной стороны группированы млекопитающие, птицы, скелеты и другие препараты по анатомии животных. В особых витринах около окон помещены ракообразные, раковины моллюсков, паукобразные и насекомые. Ряд витрин в форме столов, занимающих середину, заключает в себе коллекцию минералов. Для размещения предметов я следовал системе, введенной в Музее естественной истории в Париже, с некоторыми изменениями по отношению к млекопитающим, согласно моим воззрениям на этот класс. Птицы поставлены по системе Ласепеда, раковины по Ламарку, насекомые по Линнею, насколько его воззрения остались без изменения после трудов Фабриция, Латрейля, Оливье, Ламарка и др.

Второй зал вмещает в шкафах слева собрания земноводных (по Ласепеду, Бронвяру, Додену), змей, рыб (по системе Линнея, дополненной трудами Кювье); правая сторона и середина заняты (по классификации Кювье); правая сторона и середина заняты продолжением минералогической коллекции...

Третий зал заключает мозаики, медали и предметы древности.

Четвертый, пятый и шестой залы наполнены предметами Демидов-

ского собрания, причем в четвертом зале по стенам стоят шкафы с минералами, а посередине — плоские витрины с ракообразными, раковинами и насекомыми в особом шкафу. Пятый зал заключает в себе собрание зоофитов, получившее поспорить даже с Парижским, ибо заключает в себе много новых в науке и неописанных предметов из числа полипов и губок. В этом же зале начинается и библиотека Демидова, наполняющая собой шестой зал. Комната при входе с главной лестницей, ведущей в актовый зал, обращена в анатомическую лабораторию, и в ней помещаются также препараты органов, изготовленных для начала анатомической коллекции».

И далее Г. И. Фишер дает обоснование к перспективам комплектования и экспонирования анатомической коллекции: «Ни одна из отраслей физических и естественных наук не требует столь разнообразных и столь обширных пособий, как сравнительная анатомия; вот почему Музей, открытый для публики, должен стремиться привлечь по возможности полную коллекцию по предмету изучения этой науки. В лестнице животных существует непрерывная постепенность в усовершенствовании организации и в возрастании разнообразия органов и способностей животных. Отметить эти градации, сделать их ясными для глаз наблюдателя — есть одна из задач коллекции, составленной из ряда органов. Мы задумали очень широкий план для подобной коллекции: все органы перемещения, чувствования, размножения, пищеварения и прочее должны быть представлены в отдельности или в связи с другими органами во всей совокупности органических существ, начиная с растений и переходя через все классы, все отделы и роли животных до человека. Серии органов должны начинаться самыми простейшими формами их и приучать глаз находить последующие осложнения их в более совершенных формах лестницы животных. Ничто не может покорить более внимания образованного и любознательного человека, ничто не может дать ему более ясного представления о сочетаниях и осложнениях органов, как серия самих органов».¹

Все вновь поступающие материалы занимали соответствующее систематическое место непосредственно в экспозиции, когда же места стало не хватать, начал формироваться недоступный обозрению дублетный фонд.

С 25 октября 1805 г. музей был открыт для посетителей: для студентов по средам с 12 по 14 час., а для «сторонней публики» в те же часы по субботам. Г. И. Фишер писал 22 марта 1806 г. в Совет профессоров университета «об окончании устройства музея».

К сожалению, этот достаточно богатый и структурно прекрасно организованный музей просуществовал недолго.

После пожара 1812 г. музей долго не имел хорошего помещения, чтобы оборудовать новую экспозицию, хотя фонды восстанавливались достаточно быстрыми темпами.

¹ Fisch. *Museum d'Histoire naturelle de l'Université Impériale de Moscou*, 1806 (цит. в переводе А. П. Богданова). Карл Францевич Рулье и его предшественники по кафедре зоологии в Императорском Московском университете. Библиографический отрыв // Изв. ИОГЕАЭ. Т. 43, вып. 2, С. 18—19.

После получения помещений во флигеле нового аудиторного университетского корпуса (бывший дом Пашкова) коллекции музея разделились на две большие части: зоологическую и минералогическую. С 20-х гг. XIX в. Зоологический музей начинает свое самостоятельное экспозиционное развитие. Однако Г. И. Фишер, выставляя для обозрения систематизированные зоологические собрания, продолжает комплектование и не зоологических естественнонаучных материалов, мечтая о создании публичного отечественного музея естественной истории, подобного парижскому или лондонскому. Его мечте не суждено было осуществиться.

К 1840 г. А. Л. Ловецкий, продолжая начатое Г. И. Фишером, разделил собрания музея на систематические коллекции, предназначенные для учебного процесса, и отечественные коллекции.

Экспонировались ли в этот период обе части собрания или одна из них, сейчас достоверно определить невозможно. Думается, что в традициях того времени большая часть обоих собраний хранилась в остекленных шкафах в систематическом порядке и была доступна в большей или меньшей степени для обозрения.

В 40-х гг. директором музея К. Ф. Рулье начато комплектование серийных сборов. При этом формами фиксации и консервации материала становятся все больше туши, шкуры, спиртовая заливка, т. е. менее привлекательные, чем чучела, но более стандартизированные формы. Возможности экспозиционного использования подобных материалов ограничены.

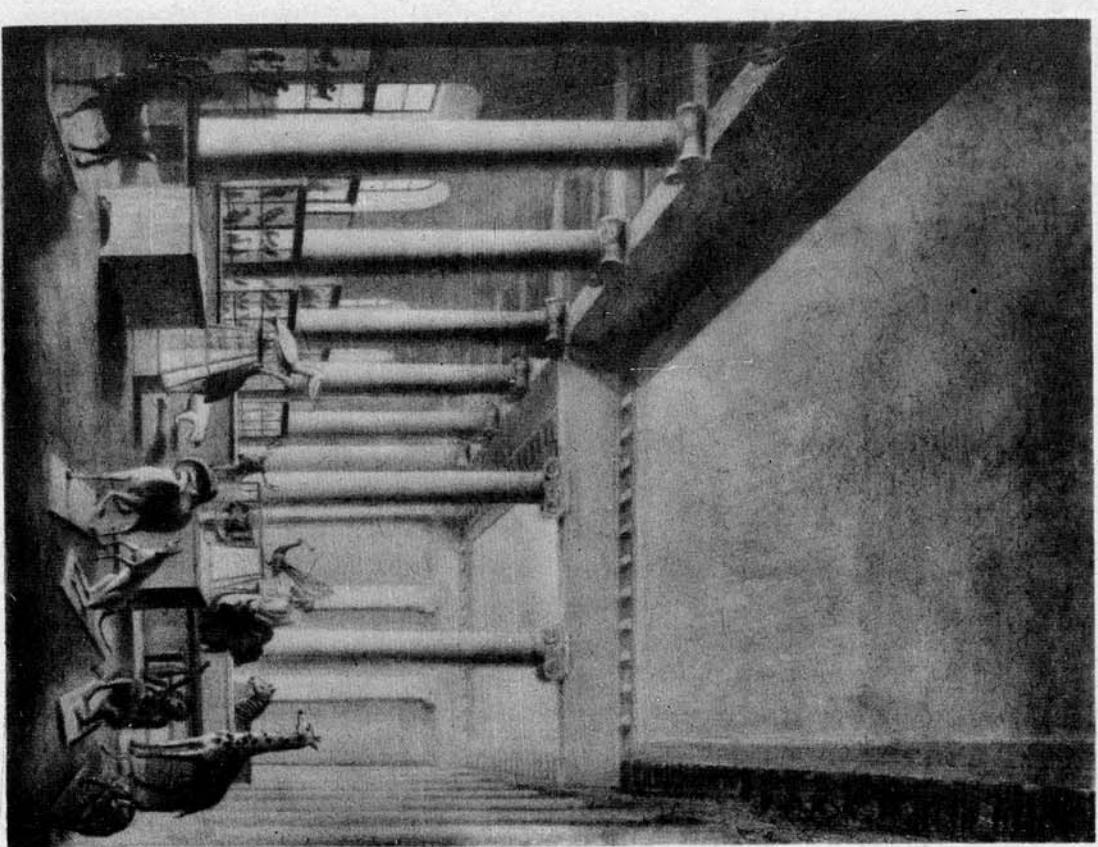
А. П. Богданов писал, что художественная натура К. Ф. Рулье, искающая всегда вдохновения в изучении живой природы в ее естественных условиях, мирилась с музеями, зверинцами и садами только как с необходимым педагогическим и научным материалом, как пособием для утилитарных целей, но не как с конечной целью естествоиспытателя, не как с чем-то, венчающим собой желания исследователя, далее которого он не должен смотреть.

Может быть именно поэтому нет ни одного описания экспозиции времени К. Ф. Рулье. Музей в это годы был закрыт для публики, а работал только для студентов и исследователей.

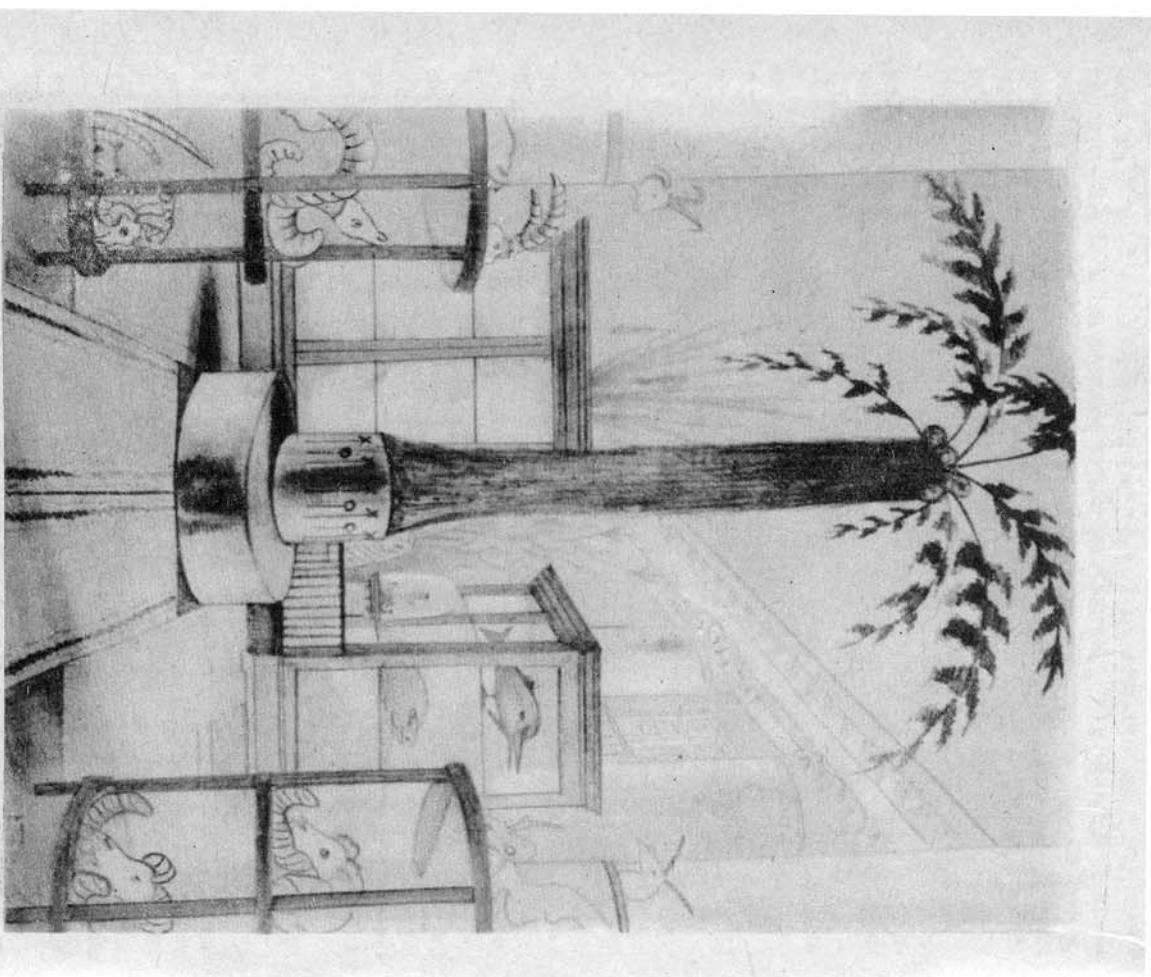
В 1863 г. директором музея стал А. П. Богданов. Он был замечательным педагогом, ученым и популяризатором науки. Работе в музее он отдал практически всю свою жизнь. Выезжая часто за границу для знакомства с работой естественнонаучных музеев, А. П. Богданов привозил оттуда новые идеи устройства экспозиций и организации просветительской работы с различными слоями населения.

Заботясь о развитии экспозиций, А. П. Богданов наравне с научными и учебными выделяет экспозиционные фонды, т. е. то, что пригодно или изготовлено специально для экспонирования.

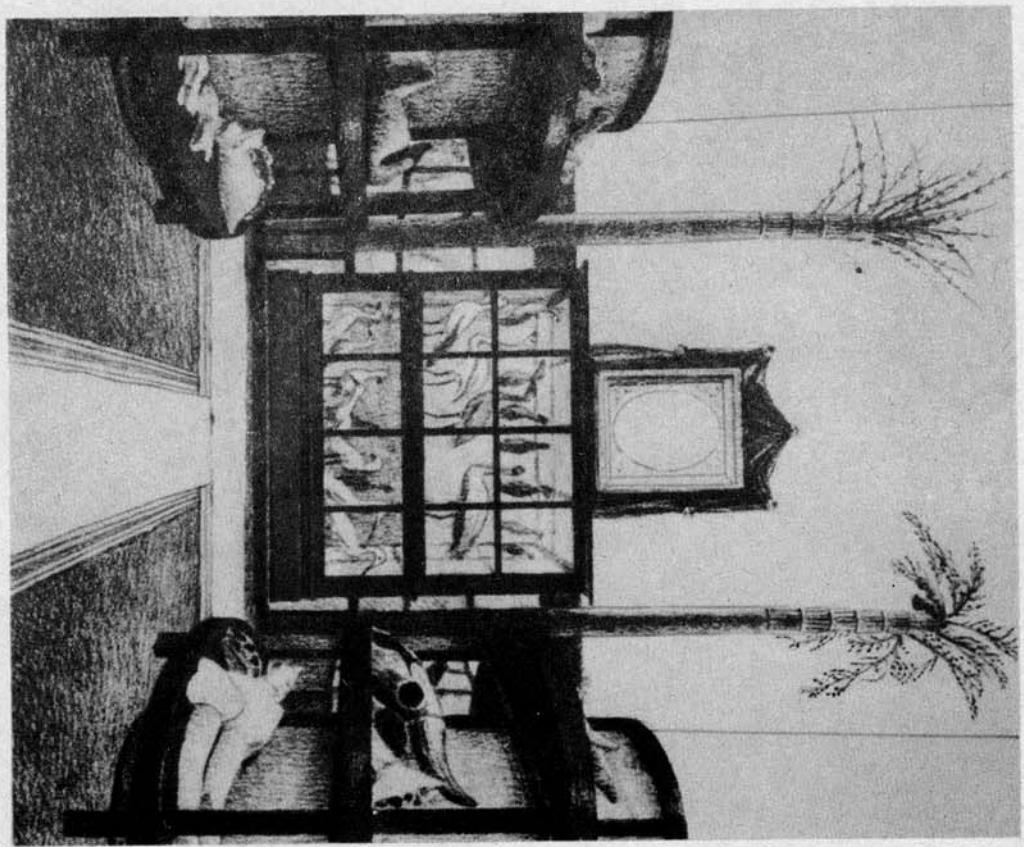
После весьма длительного (половекового) перерыва в сентябре 1866 г. музей открылся не только для студентов и исследователей, но и для широкой публики. Для свободного посещения были установлены воскресные и праздничные дни. В 70—80-х гг. в течение года

Зоологический музей Московского университета в первой половине XIX в.
Картина неизвестного художника

Экспозиция Зоологического музея Московского университета в 60—70-х годах
XIX в. Рисунки В. Падурова

Экспозиция Зоологического музея Московского университета в 60—70-х годах
XIX в. Рисунок В. Падурова

музей посещало до 8 тыс. человек. В экспозиции сохранялся систематический принцип.

В конце XIX в. экспозиция пополнилась научно достоверными и одновременно высоко художественными экспонатами, изготовленными Федором Карловичем Лоренцом и его учениками.

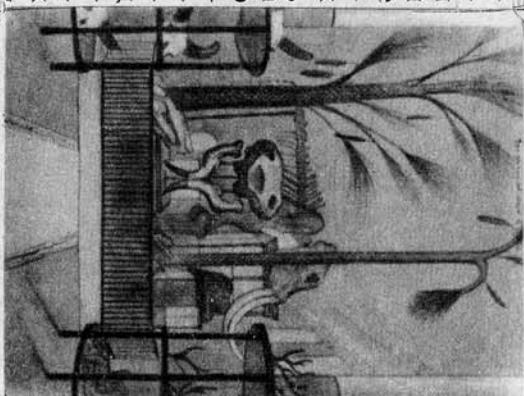
Ф. К. Лоренц изготавливал не только отдельные чучела, но и первым в России начал изготавливать для Зоологического музея Московского университета биологические группы животных с имитацией участков природной среды. Эти экспонаты очень оживили экспозицию, уменьшили ту мертвую статичность, о которой в свое время писал К. Ф. Рулье. Даже в современной экспозиции можно видеть значительное число работ Ф. К. Лоренца и его мастерской. Это — олени, як, бизон, леопард, медведь, попугай, райские птицы, самцы дрофы в токующей позе, но особенно хороши биогруппы тетеревов, глухари, птенцы различных птиц.

С 1883 по 1885 г. осуществлялось переоборудование выставочных коллекций и их новое размещение. В 1884 г. в музей был привлечен таксидермист И. Ф. Иванов, которому помимо изготовления и ремонта чучел был поручен надзор за сохранностью экспозиционного фонда.

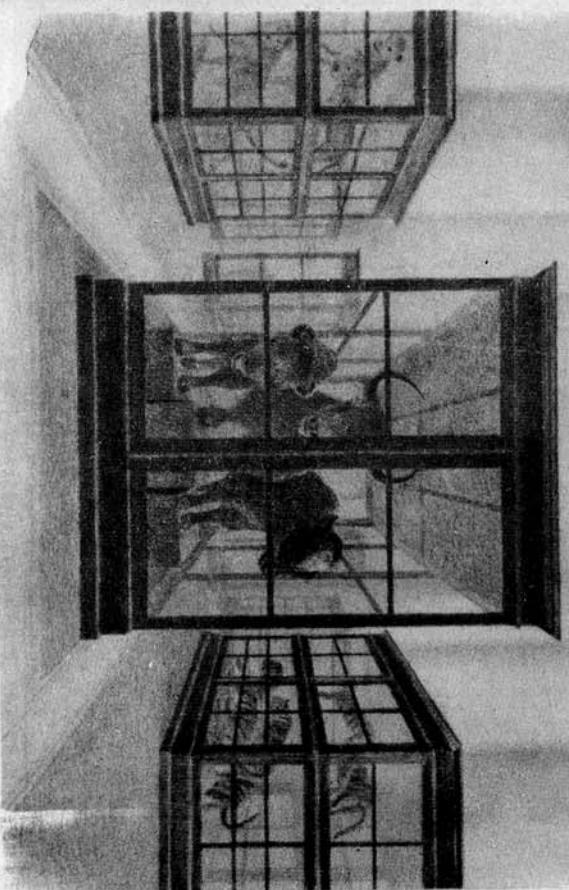
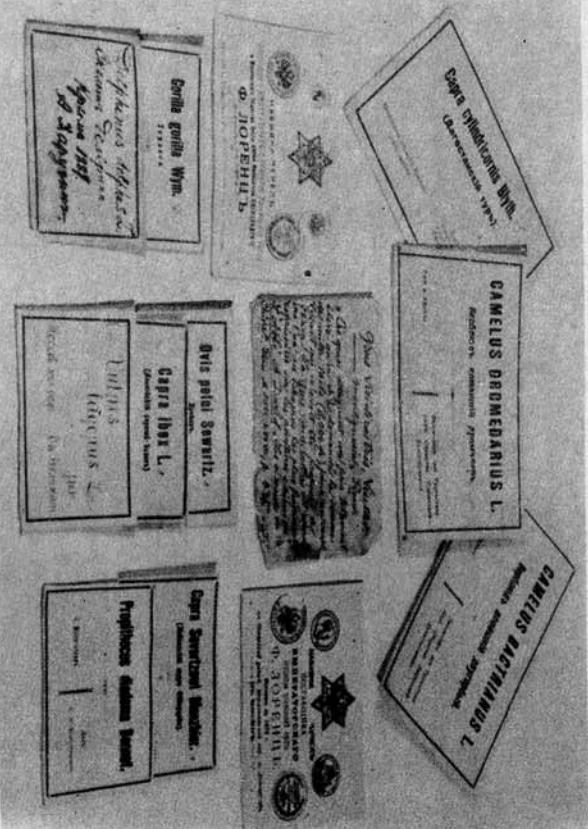
В отчете музея за 1885 г. написано: «Истекший год особенно замечателен тем, что музей, благодаря назначенному университетом особой суммы, мог быть приведен в более удовлетворительное состояние. Значительное число вновь устроенных шкафов не только более сохранно, но и более систематично. Окраска полов и разноколиберных до того шкафов придала музею более соответственный вид, и он перестал напоминать пеструю кунсткамеру. Переустройство музея произведено под руководством и по плану заведующего музеем, а главный труд по установке и перемещению всех высших животных, за исключением рыб, совершил ассистентом музея Н. М. Курлагиным».

А. П. Богданов уделал много дров

Экспозиция Зоологического музея
Московского университета в 60-
70-х годах XIX в. Рисунок В. Падурова

Образцы музейных этикеток XIX в.

Экспозиция музея после 1885 года. Рисунок В. Падурова

В последние годы XIX в. началось строительство нового здания для Зоологического музея. Оно было закончено в 1902 г. В здании было три специальных экспозиционных зала. Один — площадью 750 м², на первом этаже с большими окнами, колоннами в два ряда и изящной архитектурной конструкцией сводов. Позднее этот зал был назван Нижним. Это название сохранилось до сих пор. Над этим залом на втором этаже расположены двусветный зал с подвесными на консолях хорами, идущими по всему периметру на уровне третьего этажа. Площадь его по полу около 800 м² за счет уменьшениятолщины стен. Этот зал получил название Верхнего.

В противоположном крыле нового здания музея на втором этаже находится также двусветный с хорами экспозиционный зал площадью около 300 м², который после завершения строительства здания вместе с частью прилегающих рабочих комнат был передан Кабинету сравнительной анатомии Московского университета, впоследствии преобразованному в Институт сравнительной анатомии. В этом зале до 1931 г. размещался музей института со своей экспозицией, который затем был присоединен к Зоологическому музею, но основное содержание его экспозиции сохраняется и по сей день. И сейчас это Зал эволюционной морфологии, в котором можно увидеть многие экспонаты, изготовленные сотрудниками Кабинета около ста лет тому назад.

Переезд Зоологического музея в новое здание произошел в 1902 г., но первую экспозицию для посетителей удалось открыть только в январе 1911 г., т. е. через девять лет, и только в одном Верхнем зале.

В январе 1911 г. музей был открыт для публики по воскресеньям с 10 до 15 час (с 1 сентября по 1 мая), но студенты допускались во все дни, когда было открыто здание. Нижний зал остался необорудованным. Недостаток средств был основным препятствием к развитию деятельности музея.

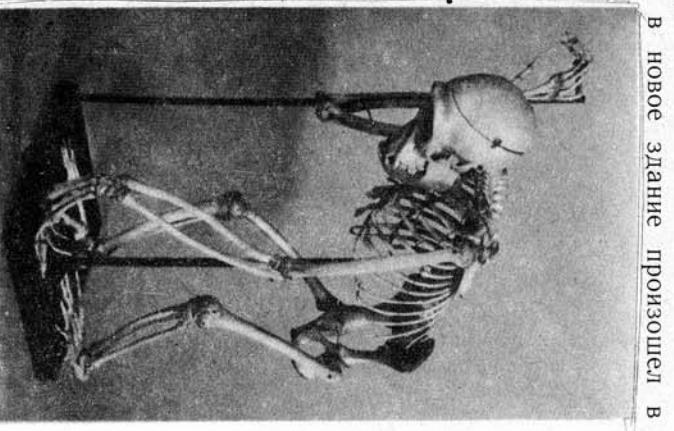
«Нельзя иметь правильного представления о животном, не видавши его или живым или в виде сохраненного тем или иным способом экземпляра. Таким образом, Зоологический музей в своем показном отделе является прекрасным пособием для ознакомления с зоологией. Устройство показной коллекции требует больших денежных средств, но крупные культурные центры Западной Европы, Северной Аме-

рики и главных колоний крупных европейских держав не останавливаются в настоящее время перед затратами на зоологические музеи, и можно сказать, что идет положительно какое-то соревнование в их устройстве... Зоологический музей Московского университета поставлен весьма плачевно в материальном отношении» — написано по этому поводу Г. А. Кожевниковым в 1915 г.¹

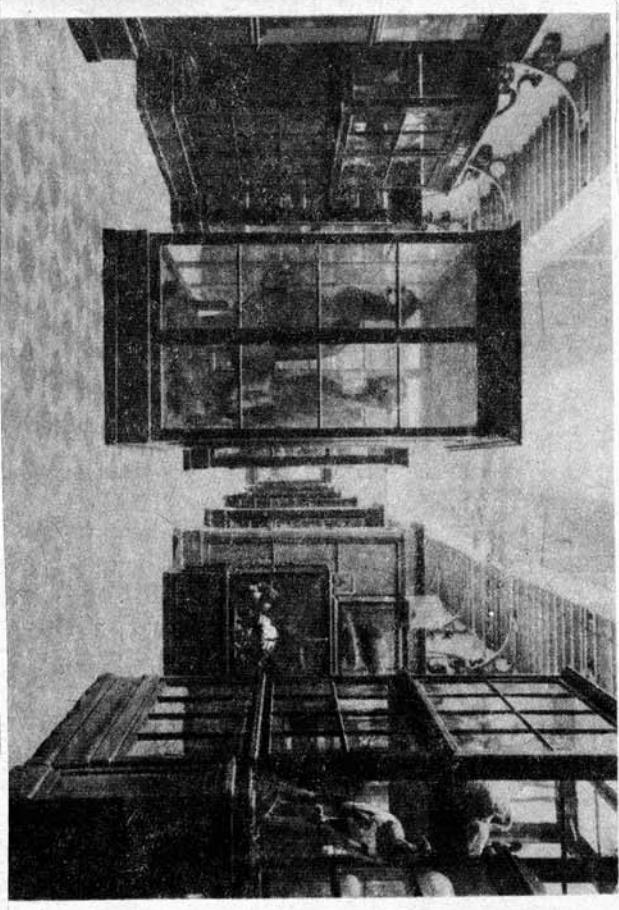
План оборудования нового помещения музея был выработан хранителем, а затем директором (с 1904 г.) музея Г. А. Кожевниковым на основании «обстоятельного знакомства с постановкой музеяного отдела в Западной Европе.

«Коллекции, доступные в настоящее время обзору публики, помещаются в одном большом зале. Хоры временно закрыты для публики. Другая зала помещается внизу и сообщения с верхней не имеет... В открытой для осмотра зале помещены представители лишь двух классов — млекопитающих и птиц... Когда будут установлены коллекции на хорах, они будут специально посвящены выяснению некоторых общебиологических вопросов.»²

Коллекции млекопитающих были выставлены в систематическом порядке, начиная с высших в исходящем порядке. Осмотр левосторонний. Птицы были представлены, начиная с бескилевых до воробычьих.

Скелет гибона из экспозиции зала

Интерьер Верхнего зала в первой четверти XX в.

^{1,2} Краткий указатель показной коллекции млекопитающих и птиц Зоологического музея Императорского Московского Университета. Изд. М., 1915.

«В шкафу с грызунами, вследствие разнообразия размеров животных и чередования чучел со спиртовыми препаратами, более чем где-либо нарушен систематический порядок ради экономии места и технических условий установки. Следует обратить внимание на то, что спиртовые препараты поставлены по системе самостоятельно, не смешаны с чучелами, так что если вид представлен и чучелом и спиртовыми экземплярами, то они стоят не рядом.»¹

В конце 20- начале 30-х гг. ХХ столетия Музей переживал самый тяжелый период своего развития. Об этом можно достаточно наглядно судить на основании сохранившегося в архивах письма В. Наркомпрос РСФСР В. Н. Макарова, назначенного в 1931 г. директором музея: «Последние два года музей превратился просто в склад научных коллекций, хранящихся в хаотическом беспорядке... Не велось никакой специфической музейной работы, отсутствовал учет всего имеющегося, поступающего и выбывающего научного материала... Музей был превращен в проходной двор в прямом смысле этого слова... залы были с утра до вечера, а м. б. и ночью открыты, надзора за посторонними посетителями ни с чьей стороны никакого. К этой лихой бесхозяйственности и безнадзорности Музея все так привыкли, считали так обычным, что мои шаги положить этому конец вызвали неудовольствие». Однако далее в том же письме можно прочитать и следующее: «К работе по реорганизации Зоомузея с самого первого дня привлечены студенческие бригады, работающие по 6 часов в декаду... Следует отметить не только прямую деловую пользу этой работы, но и очень хорошее отношение со стороны студенчества к Зоомузею, искреннее стремление переделать его в массовое политico-просветительское учреждение».²

В этих словах и заключалась, видимо, основная концепция реорганизации музея,озвученная государственным идеем того времени. Сейчас такая установка, естественно, не может вызвать полного одобрения, но следует учесть, что экспозиционная работа именно в 1931—1933 гг. велась чрезвычайно интенсивно и плодотворно, она и привела к открытию для посетителей всех трех залов, т. е. максимально возможного объема экспозиций.

С 1933 по 1941 г. три зала были открыты для посещения. В основе структуры экспозиции Нижнего и Верхнего залов лежал систематический принцип. Выставлялись влажные препараты, чучела, модели и рисунки животных. Значительное внимание было удалено хозяйственному значению тех или иных видов. Экспонировались также материалы, характеризующие промысловое значение зверей и птиц. Во вводном разделе (Нижний зал) раскрывались основные понятия классификации животных. Особый раздел был посвящен дарвинизму. Помимо общей филогенетической схемы животного мира каждому крупному систематическому разделу предшествовала общая его ха-

Картина В. Кунтарга «Львы»

рактеристика. Показаны морфологические особенности этих групп, а также внутригрупповые филогенетические отношения. В этикетаже кроме русских и латинских названий впервые были включены данные по географическому распространению. Впервые смонтированы и выставлены в Нижнем зале коллекции беспозвоночных животных, а также энтомологические, ихтиологические и герпетологические коллекции. В экспозиции третьего зала иллюстрировались основные положения классической эволюционной морфологии.

В Нижнем зале были также смонтированы крупные экспонаты по китообразным и скелетный материал вымерших животных четвертичного периода.

В одном из описаний музея сказано об экспозиции этого периода: «Ввиду отсутствия в музее места для развития экспозиции в направлении создания биологических групп, они заменяются до некоторой степени большими картинами и панно: Средиземное море и его обитатели, Баренцево море, простейшие и т. п., картины по китообразным. В Верхнем зале — большое число картин по многим видам птиц и млекопитающих, изображающих животных в естественной биологической обстановке. Выставлены также в музее и небольшие биологические группы, например группы птиц на птичьем базаре.

Зал филогении и эволюционной морфологии содержит коллекцию препаратов (в основном скелетов), иллюстрирующих филогению позвоночных животных, морфологические и сравнительно-анатомические доказательства эволюции, принципы эволюционного раз-

¹ Краткий указатель показной коллекции млекопитающих и птиц Зоологического музея Императорского Московского Университета. Изд. 4-е, измененное. М., 1915.

вития животных. Для иллюстрации процессов эволюции выставлены 10 больших панно, изображающих оригинальные реконструкции ископаемых позвоночных.

В вестибюле музея выставлено 9 панно зоогеографического содержания. Общее число выставленных в настоящее время экспонатов — 10 072 экз.»¹ Можно для сравнения указать общий объем

фондов музея в это время — около 1,5 млн экз.

Большая часть экспонировавшихся полотен написана крупнейшим отечественным анималистом Василием Алексеевичем Вагагиным. Были также представлены картины А. Н. Комарова.

В этой экспозиции впервые в истории музея внутри витрин наряду с подлинниками помещались лидактические иллюстрации, поясняющие сложные циклы развития некоторых форм, поведенческие моменты, биологические типы и т. п. Преследовалась цель сделать более доступным содержание биологических понятий для одиночных посетителей и школьников.

И если судить по посещаемости, то эта цель была достигнута, так как, например, в 1939 г. музей посетило более 73 тыс. человек.

Помимо основной стационарной экспозиции в это время музей организовывал целый ряд внутримузейных и вне музея временных выставок. Выставка «Охотничьи и промысловые животные СССР»

Панно В. А. Вагагина «Белые медведи»

экспонировалась в Доме Красной Армии, «Вредные и полезные животные» — в парке культуры и отдыха «Сокольники», «Мир животных» — в Таганском парке культуры и отдыха.

В 1936 г. проводилась отчетная выставка экспозиции Зоомузея в Тиманскую тундру.

В 1937 г. в музее была организована выставка «Зоологический музей Московского университета к 20-летию Октября». На ней представлялась история музея с момента его возникновения. В 1939 г. — «Жизненный путь Ч. Дарвина», посвященная 80-летию выхода в свет книги «Происхождение видов».

В сентябре 1934 г. зав. отделом экспозиции музея А. А. Парамонов высказал идею о том, что Зоологический музей должен показать не только животные формы, поставленные в порядке известной, хотя бы и новейшей системы, но вместе с тем он должен показать систематику как науку, что экспозиции должны осветить общие вопросы систематики и проблемы специальной зоологической систематики, в том числе истории зоологии¹.

Предполагалось организовать зоогеографический и экологический отделы. Но эти намерения не были осуществлены, так как намечено расширение зданий музея за счет надстройки еще одного этажа, несмотря на полностью подготовленный архитектурный и строительный проект, не совершился.

Следует сказать, что в довоенный период музей достигал заметных успехов в экспозиционной деятельности в большой мере благодаря

Картина Г. Угловитера «Тигр»

¹ Труды научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы. Т. 1, М., 1940. С. 195—197.

В начале 50-х гг. большая часть помещений музея была занята различными службами МГУ. В 1954 г. по этой причине пришлось, хотя и временно, закрыть музей для посетителей.

В мае 1955 г. экспозиции были восстановлены и музей вновь открылся для публичного посещения. Судя по путеводителю 1956 г. в Нижнем зале был упразднен вводный раздел, но остались экспозиции по китообразным и по ископаемым четвертичной эпохи. Систематическая часть начиналась с простейших и завершилась пресмыкающимися. Экспозицию дополняли многочисленные иллюстрации и живописные панно. Энтомологический раздел, демонстрирующий огромное разнообразие насекомых, знакомил посетителей также с рядом общебиологических явлений. Здесь и индивидуальная изменчивость, и половой диморфизм, и явления мимикрии (покровительственной окраски). В отдельной витрине показывалось полное и неполное превращение в индивидуальном развитии у некоторых насекомых. Экспозиция Нижнего зала в этот период размещалась в деревянных витринах довоенного или даже дореволюционного производства.

В Верхнем зале в прекрасных герметичных металлических витринах, изготовленных при перезеле в новое здание после 1903 г., по прежнему находилась экспозиция птиц и млекопитающих, расположенная в систематическом порядке. В некоторых случаях были дополнены экспонаты, иллюстрирующие половую, сезонную, возрастную и индивидуальную изменчивость различных видов. Значительную оживили экспозицию многочисленные мелкие биогруппы. В отдельной витрине демонстрировался уголок птичьего базара. Как и в Нижнем зале, экспозиция была иллюстрирована картинами известных анималистов.

присутствию в нем тогда достаточно многочисленной и сильной в профессиональном отношении группы препараторов и таксiderмистов.

С 1932 по 1939 г. в музее работало 7 специалистов, среди которых были такие известные мастера, как П. Н. Большунов, В. К. Федулов, П. С. Николаев, П. К. Назымов.

До 1939 г. работала в музее и своя столярная мастерская.

В июле 1941 г. музей закрыли для посещений. Вскоре взрывной волной здание музея было повреждено, разбиты стекла в витринах. Однако 5 марта 1942 г. для посетителей вновь были открыты Верхний зал и Зал эволюционной морфологии. Экспозиция была восстановлена в том же виде, что и в довоенное время. Нижний зал оставался закрытым до 1945 г. Там хранились фондовые коллекции.

В первые послевоенные годы достаточно часто организовывались небольшие выставки прямо в экспозиционных залах. В 1946 г. таких выставок было даже три: «Памяти А. П. Богданова», «Колорадский картофельный жук», «Одомашнивание пушных зверей и звероводство», в 1946—1947 — «История и современное состояние акклиматизации животных», в 1947 — «Фауна Московской области», в 1948 г. — «Заветы К. Ф. Рулье и А. П. Богданова русским ученым», «Б. М. Жигков — продолжатель направления Рулье-Богданова», «Памяти

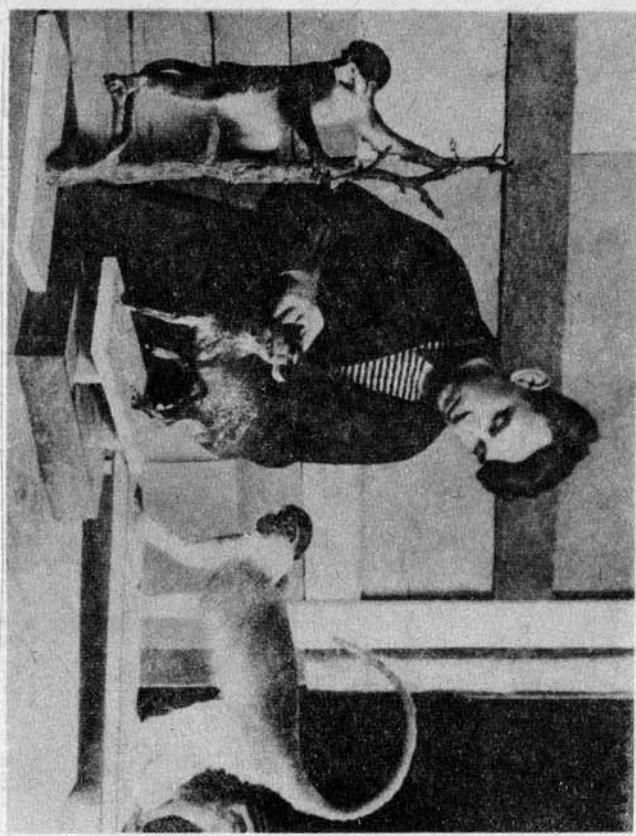
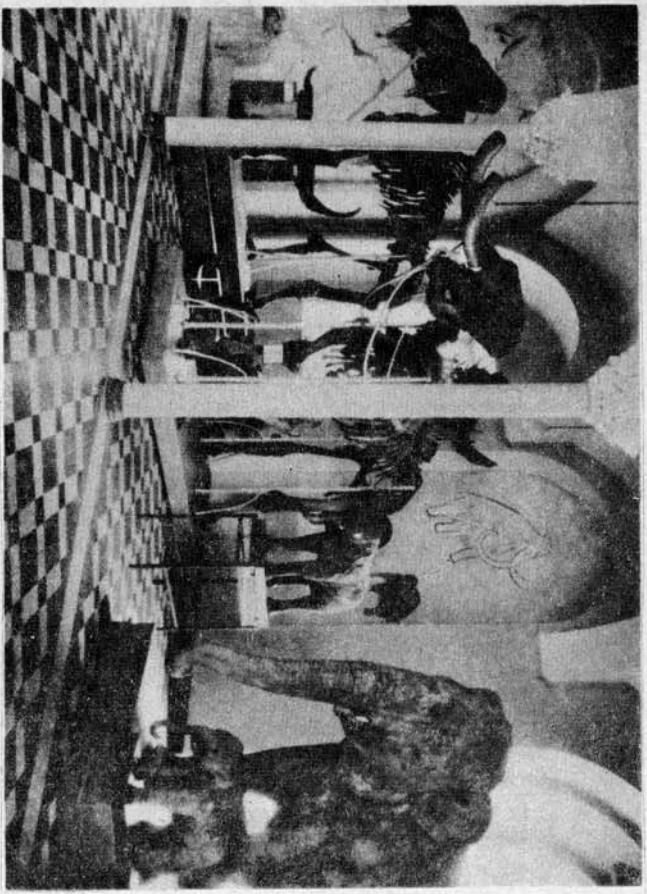
Таксидермист Павел Сергеевич Ильин
колаев

Таксидермист Николай Константинович
Пазьмов

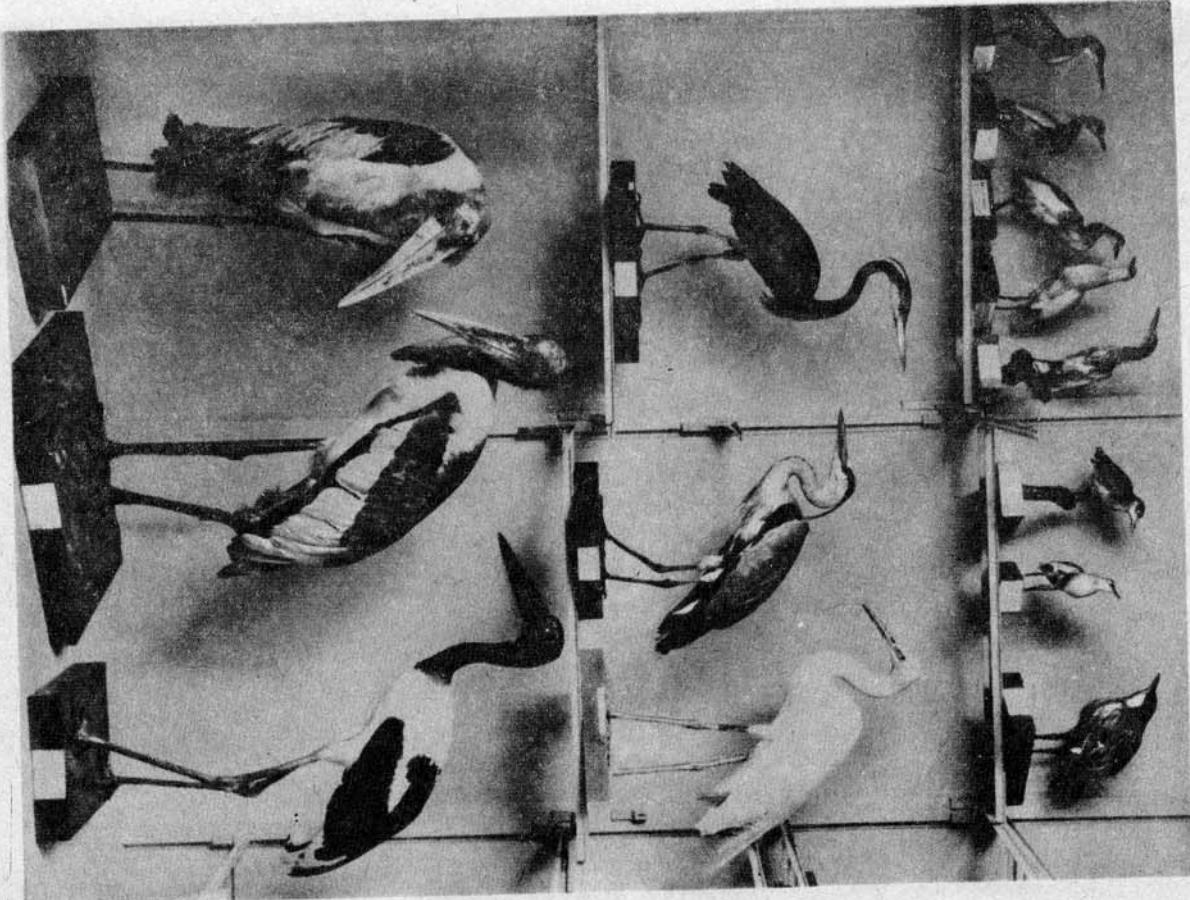

Таксидермист Владимир Иванович Пивоваров

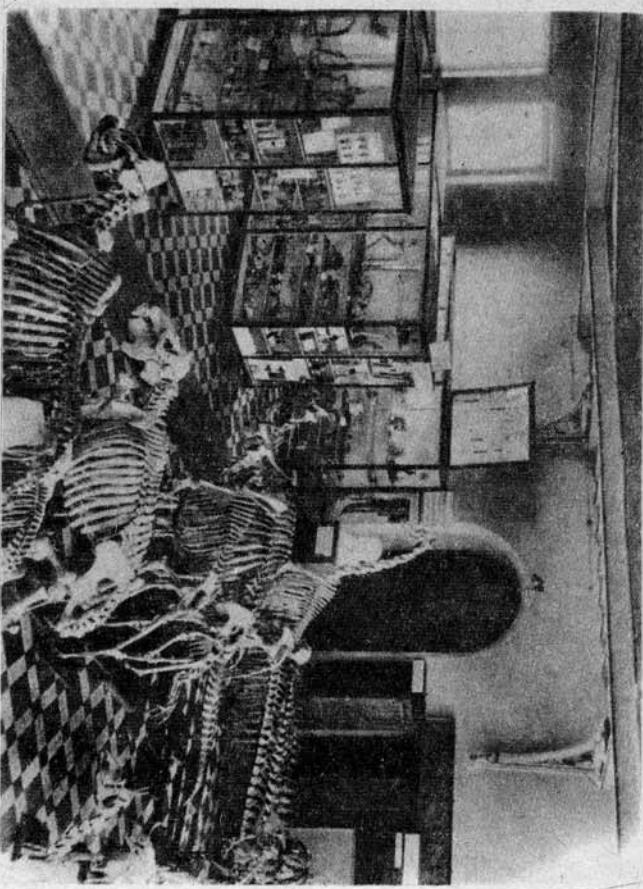

Таксидермист Владимир Павлович Радин

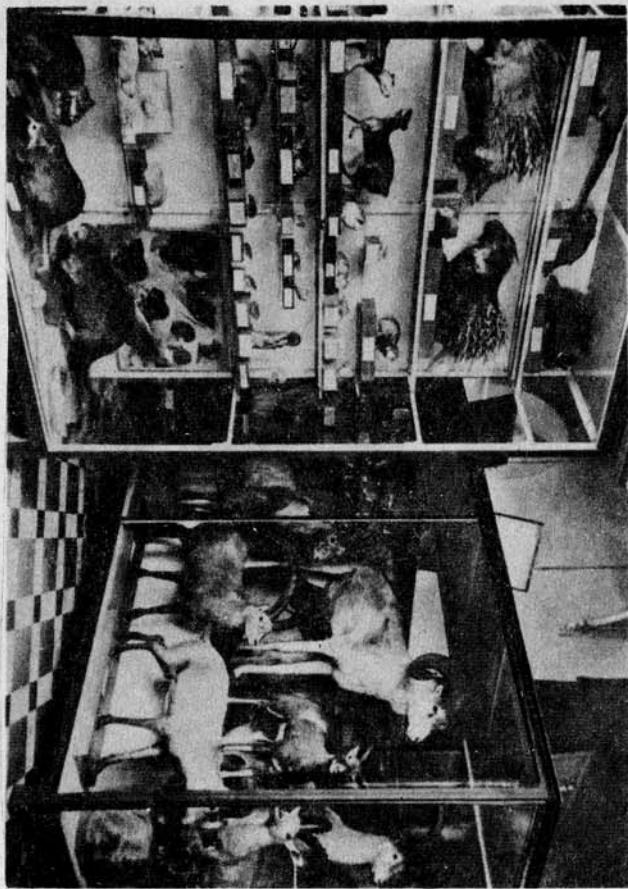
Фрагмент экспозиции «Хищные» в Нижнем зале музея до последней реконструкции

Фрагмент экспозиции «Птицы» в Верхнем зале до последней реконструкции

Фрагмент экспозиции «Млекопитающие» в Верхнем зале до последней реконструкции

В Зале эволюционной морфологии экспозиция была несколько перестроена. Главной здесь стала тема «Морфологические доказательства эволюции». Ее теоретической основой был классический метод «тройного параллелизма». Поэтому тема раскрывалась на примерах, заимствованных из сравнительной анатомии, эмбриологии и палеонтологии. Кроме того, значительное место было уделено по казу определяющего значения функций в строении органов животных. Экспозиция дополнялась художественными живописными панно и скульптурными реконструкциями предков лошадей.

Наравне с возрождением экспозиций в Музее продолжалась активная деятельность по организации выставок самой различной тематики. В 1955 г. состоялась выставка к 200-летию МГУ, посвященная истории Зоологического музея, в 1957 — деятельности музея за 40 лет Советской власти, в 1959 — «К истории орнитологических коллекций Зоомузея» и «Таксидермические работы», в 1960—1961 — «Коллекции, полученные Зоомузеем из Кореи, Китая и Вьетнама», в 1961 — «Охрана и обогащение фауны СССР», в 1964 — «Художник В. А. Ватагин», в 1965 — «Миграции и кольцевание птиц», в 1970 — «Охрана природы и заповедники Советского Союза», в 1972 — «К 50-летию образования СССР» (достижения музея), в 1974 — «К 150-летию со дня рождения Ж. А. Фабра», в 1976 — «Охрана животного мира», в 1977 г. — «Зоомузей за 60 лет Советской власти».

В 1968 г. в нашей стране проходил Всесоюзный конкурс охотничьих трофеев, добытых на территории СССР. В его рамках на ВДНХ была организована Первая Всесоюзная выставка охотничьих трофеев, в которой музей принял активное участие. Представленные музеем экспонаты получили на этой выставке 28 наград, среди которых было 12 золотых медалей, 9 серебряных и 7 бронзовых.

Неоднократно музей представлял свои экспонаты и за рубежом.

В 1960 г. в Бельфоре (Франция) на орнитологической выставке, в 1967 в Белграде (Югославия), где на Международной выставке охотничьих трофеев музей представил 25 экз. черепов с рогами, которые были награждены 8 золотыми, 4 серебряными и 3 бронзовыми медалями, а рога лося, добытые Л. Г. Каплановым, получили звание «Чемпион мира». В 1971 г. на выставке охотничьих трофеев в Будапеште (Венгрия) музей получил 41 награду: 14 золотых, 12 серебряных, 8 бронзовых медалей, 7 поощрительных дипломов, а три экспоната были удостоены звания «Чемпион мира». В 1972 г. музей принял участие в антропологической выставке в Японии, в 1988 в выставке «Москва — столица СССР» в Индии, а в 1989 г. на такой же выставке в Чехословакии.

В середине 70-х гг. было положено начало реконструкции экспозиционной части музея.

В ходе обсуждения возможных направлений раз экспозиции было решено, по преимуществу, следовать классическим канонам. Это было вызвано стремлением поддержать глубокие традиции организации основной экспозиции музея в систематическом порядке.

Первым в 1971 г. был закрыт для реконструкции Нижний зал.

Общий вид зала эволюционной морфологии до последней реконструкции

в межвитринное пространство. Вместо этого сделали систему искусственного освещения с размещением светильников внутри металлических коробов в верхней части витрин, отделенных от основного экспозиционного пространства матовыми стеклами.

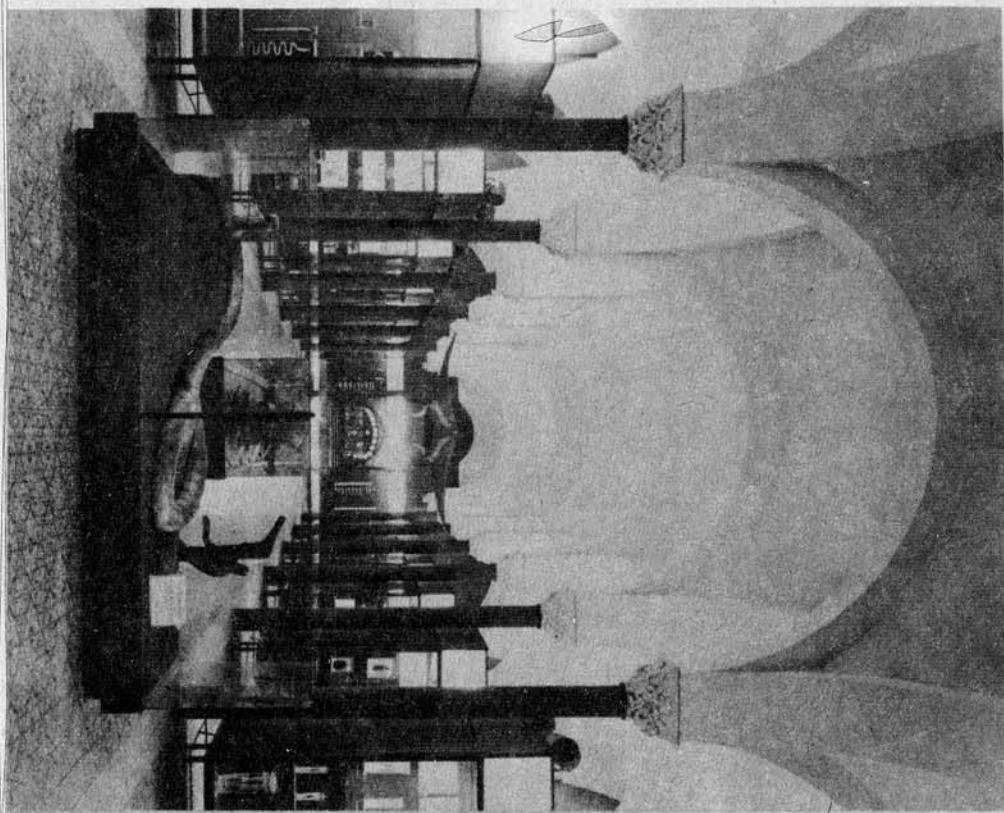
Экспозиционные разработки этого зала были плодом коллективного труда сотрудников отдела беспозвоночных животных (М. В. Гептнера, В. Н. Горячева, Д. Л. Иванова, Н. И. Кудряшовой, К. Г. Михайлова), энтомологии (Е. М. Антоновой, А. В. Антропова, Г. Ю. Любарского, Н. Б. Никитского, А. Л. Озерова, А. В. Свиридова), ихтиологии (И. А. Веригиной, Е. Д. Васильевой) и герпетологии (В. Ф. Орловой и Г. О. Александровской). Художественное оформление осуществляли Комбинат декоративно-оформительского искусства (Москва, ведущий художник Р. И. Рогинская).

Из зала убрали палеонтологические экспонаты (большая часть передана в Палеонтологический музей АН СССР) и экспозицию по китообразным.

Беспозвоночные животные, насекомые, рыбы, амфибии и рептилии размещены здесь в систематическом порядке. По сравнению с предшествующей экспозицией значительно увеличено число экспонатов, отобраны лучшие, наиболее наглядные. Расширен также объем диалектической информации в витринах в виде пояснительных текстов, рисунков и схем, выполненных на высоком научном и художественном уровне. Многие материалы оригинальные, так как разработаны научными сотрудниками музея специально для данной экспозиции и нигде ранее не публиковались. Сходная по основному структурному содержанию с предшествующей, данная экспозиция отличается высоким качеством художественного оформления и, что самое главное, тщательным и продуманным отбором экспонатов. Основной недостаток ее — несовершенная форма фиксации и консервации объектов. Влажные препараты, в основном рыб и амфибий, сильно обесвечены. Кроме того, чрезвычайно обидно, хотя может быть и объяснимо ограничной площадью зала, что при реэкспозиции не нашел себе места вводный раздел, предваряющий все разделы экспозиции музея и связывающий в единую целостность.

В 1984 г. Нижний зал был открыт для посетителей. В это же время была начата реконструкция верхнего зала.

Влажный препарат гаттерии в экспозиции Нижнего зала

Общий вид современной экспозиции Нижнего зала

Прежде всего он был полностью освобожден от занимавших более трети его площади научных фондов. Деревянные витрины были полностью заменены металлическими. Они изготавливались по специальному чертежам с учетом эстетических и технических требований. К сожалению, при изготовлении витрин не была обеспечена их полная герметичность, и они оказались неудобными в обслуживании, но эстетически значительно повысили качество экспозиции. Новые витрины были размещены в зале так, что экспозиционная площадь увеличилась практически вдвое. В ходе реконструкции был разработан совершенно иной принцип освещения экспозиции. Отказались от естественного света и ламп накаливания, спускавшихся с потолка

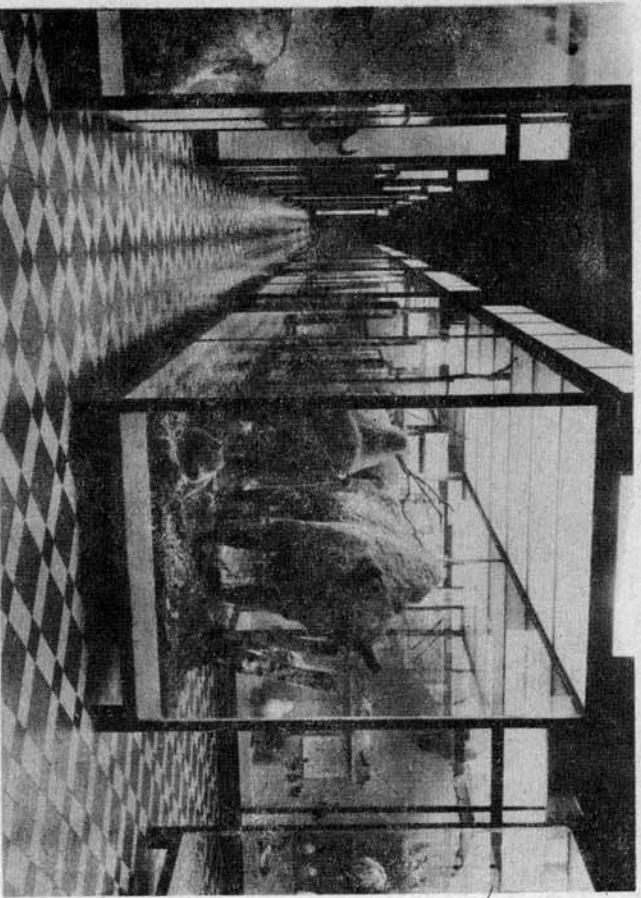
(не считая водных комплексов) составляет экспозицией «Охота с ловчими птицами» (из коллекции Г. П. Дементьева). Здесь представлены не только чучела, но и фотографии моментов охоты, а также охотничьи атрибуты и инвентарь. Другие немногочисленные тематические вставки не столь значительны, менее объемны и не выделяются на общем фоне экспозиции.

Созданная вновь экспозиция, к сожалению, не лишена некоторых недостатков. Это — монотонность архитектурно-художественного решения в некоторых витринах (например, в экспозиции по воробым птицам), недостаточность, а иногда излишняя усложненность текстовой информации, относительная бедность видового состава в разделе млекопитающих, а также плохая сохранность целого ряда старых чучел.

Надо заметить, что если первые два недостатка сравнительно легко устранимы, то исправление двух последних зависит от ряда достаточно сложных моментов (например, пополнение фондов редкими экзотическими видами или высококвалифицированная реставрация чучел).

Верхний зал открылся для посетителей в 1989 г. Разработка планов реконструкции Зала эволюционной морфологии была начата в 1985 г. В зале полностью сохранены металлические витрины старого образца, такие же как в Верхнем зале. Как и двух других залах, принятая система локального освещения.

Тематическая структура новой экспозиции оставляет как бы «заскобками» эволюцию основных групп животных. Экспозиция освещает уровни эволюционного разнообразия, формы и пути филогене-

Общий вид современной экспозиции Верхнего зала

В Верхнем зале полностью сохранены установленные еще в начале века, первоклассно выполненные герметичные металлические витрины. Для увеличения экспозиционной площади изготовлена дополнительная серия сходных по внешнему виду и конструкции металлических пристенных витрин. В этой экспозиции принята же новая для музея система освещения, что и в Нижнем зале.

Авторами экспозиционных разработок по систематике птицы и млекопитающих являются научные сотрудники отделов орнитологии (П. С. Томкович, В. Г. Бабенко, М. В. Калякин, А. А. Кузнецов) и териологии (И. Я. Павлинов и Е. Л. Яхонтов). Художественное оформление выполнено тремя различными группами профессиональных художников.

Оба раздела предваряются вводными экспозициями, характеризующими класс в целом, его сходство и различия с филогенетически близкими группами, адаптивную радиацию, связанную с условиями обитания и особенностями питания, а также филогенетические связи внутри самого рассматриваемого класса. Как и в Нижнем зале, здесь представлен значительный объем дидактического материала. Большое число чучел смонтировано с биотафорскими элементами природной среды, что существенно оживляет экспозицию. Полноценных диорам в музее сознательно не создавалось. Единственную тематическую вставку в общую систематическую канву экспозиции

Биогруппа «Речные выдры». Работа таксидермиста Г. Шашлычного

за, основные закономерности эволюции, соотношение онтогенеза и филогенеза, эволюцию органов и функций, эволюционный прогресс.

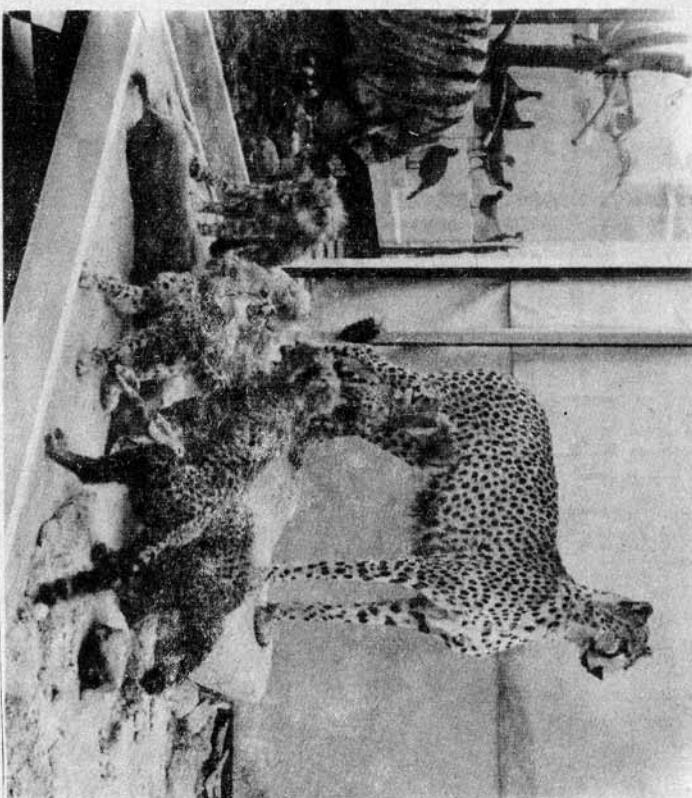
Специфическая особенность экспозиционной тематики этого зала определила и сочетание форм экспонируемого материала. Здесь присутствуют натурные объекты — скелеты и чучела животных, влажные и сухие препараты в сочетании с большим количеством разнообразного дидактического материала — текстами, рисунками, схемами, мульяжами.

В зале сохранены прекрасные панно В. А. Ватагина, иллюстрирующие основные этапы эволюционного развития позвоночных животных.

Авторы научных разработок этого зала Е. Д. Васильева, М. В. Гептнер, И. Я. Павлинов.

Открытие зала для посетителей состоялось в 1990 г.

В 1989 г., когда основная часть работы по реконструкции залов и реэкспозиции была закончена, возобновилась деятельность по организации временных тематических выставок в музее. На первой выставке была представлена часть богатейшей коллекции раковин моллюсков, переданной в дар Зоологическому музею МГУ в 1989 г.

Бютогруппа «Семья гепардов». Работа таксiderмиста И. К. Назьмова

гражданкой Австралии русского происхождения Валентиной Ира-дионовой Хотовицкой.

Краткий обзор истории экспозиционной работы Зоологического музея дает возможность сделать некоторый анализ и наметить определенные перспективы.

При всей кажущейся похожести и стабильности основная экспозиция на протяжении 200 лет существенно менялась как по форме представления материала, так и в своей содержательной части. В первых экспозициях музея XVIII — начала XIX вв. материал не отбирался для показа, а лишь подвергался внутренней систематизации, которая могла быть и нарушена из-за различия способов фиксации и размеров отдельных экспонатов. Кроме того, крупные систематические группы могли располагаться в произвольном порядке по отношению друг к другу, ибо это диктовалось уже особенностями экспозиционного помещения и витрин.

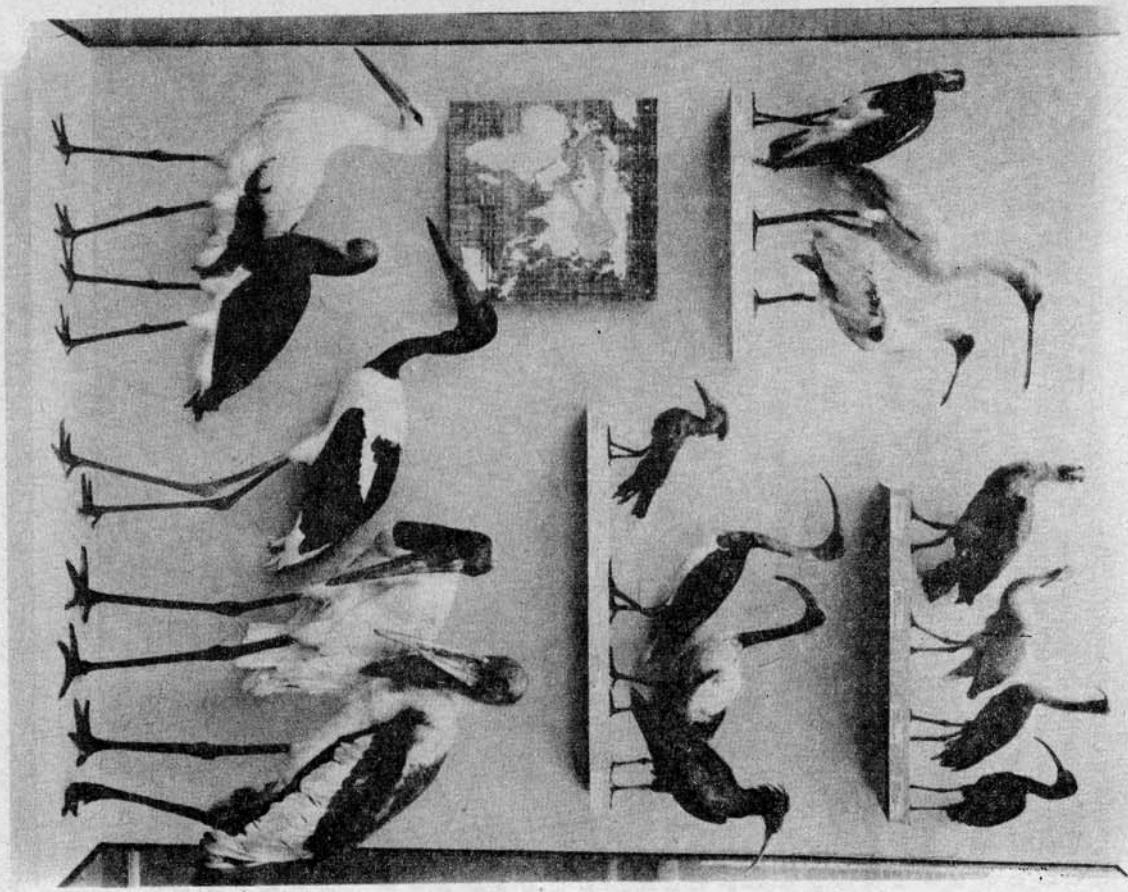
Со второй половины XIX в. объемы музейных коллекций становятся столь велики, что разделение коллекций на научные, учебные и показные, т. е. экспозиционные, не только возможно, но и необходимо, ибо лимитирующим фактором становится емкость экспозиционного пространства. Таким образом, начинается отбор экспозиционных материалов, основанный на принципах информативности и на глядкости, происходит переход от простого показа к целенаправленному экспонированию.

Зоологический музей Московского университета, по своему статусу научный и учебный, стремится сохранить концепцию построения основной экспозиции в порядке естественной системы. И в этом его специфика, достойная дальнейшего активного сохранения. Систематический принцип, исторически присущий подавляющему большинству естественно-научных музеев, является одновременно и самым фундаментальным, универсальным, менее подвергающимся реформам, а потому обеспечивающим большую стабильность, преемственность и непрерывность развития музея.

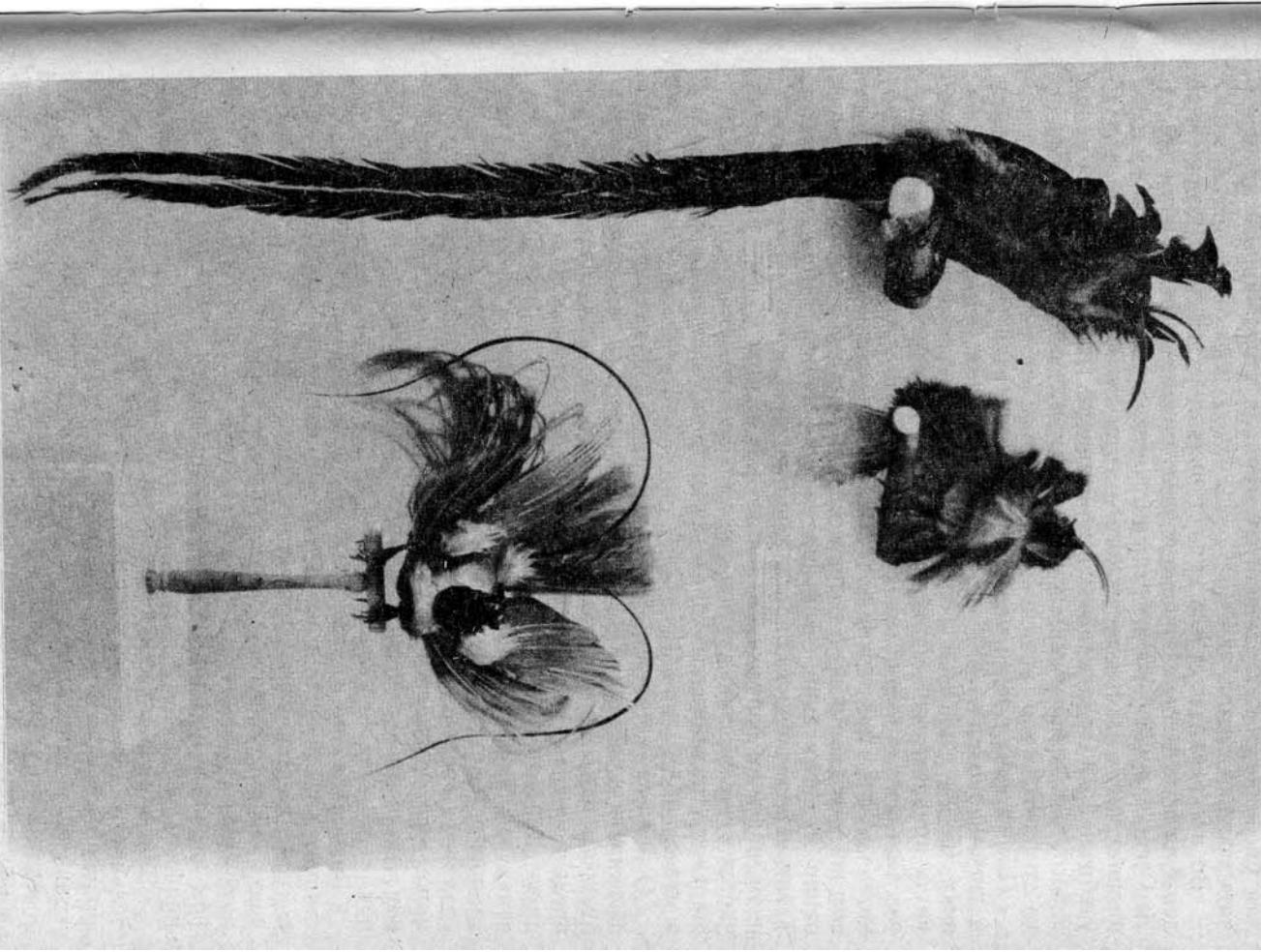
Проблемы будущего основной систематической экспозиции музея заключаются: 1) в пополнении разнообразия (видового, полового, возрастного, вариационного) животных, увеличении репрезентативности каждой систематической группы; 2) в повышении информативности и степени ее раскрытия за счет представления наиболее значимых элементов среды обитания конкретных видов или групп, а также путем совершенствования вспомогательного материала. Это могут быть тексты, карты, графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии, условные обозначения, а также фонограммы, слайды, фильмы, справки текстовые, цифровые, графические с использованием ЭВМ.

Учебные функции экспозиции в разные периоды истории музея осуществлялись то более, то менее интенсивно. При этом программы занятия на экспозиции никогда не были массовыми. Всегда, как и сейчас, доминировало внепрограммное, факультативное, дополнительное использование музейной экспозиции в учебном процессе ВУЗов Москвы. После 1933 г. экспозицию Зоологического музея

Одна из витрин с голенастыми птицами. Верхний зал

Райские птицы в экспозиции Верхнего зала

для расширения программного материала стала широко использовать средняя школа.

Во все периоды своего существования музей в экспозиционной деятельности не ограничивался обслуживанием учебного процесса. Не менее важной была работа самого широкого мировоззренческого направления — систематического, — стимулирующего не только учебное, но и подлинно научное познание. При этом информация адресовалась и к будущим специалистам, и к самому широкому кругу посетителей.

Посетители музея в настоящее время состоят почти наполовину из школьников, 25–30% составляют взрослые, 5–10% – дошкольники.

ники, 15% — студенты. Очевидно, сейчас важно уделять особое внимание привлечению в музей приоритетной для него группы — студен-

твов. Одновременно необходимо учитывать, что настоящей потеряющей состоять в как можно более раннем и по настоящей нетеряющейся на протяжении всей человеческой жизни неформальным образом

вания и воспитания по вопросам сохранения природной среды.

Люди напротив рисуются ясно и четко, но в то же время, ранее не фон Мурировавшаяся как задача музея, сейчас включает в себя антиподы. Это неизбежность влечет к дас-

Число экспонентов включает в себя не только выставки, проводимые в рамках выставок, но и выставки, организованные в отдельном здании, а также выставки, организованные в зданиях, расположенных вблизи выставочных залов.

Основным стержнем и фундаментальной основой экспозиции в Музее.

должна быть постоянно совершенствующаяся систематическая часть. Музей остро нужна экспозиция вводного характера, дающая общее представление о систематике, как фундаментальной и прикладной науке. Кадастровое направление и связанные с ним проблемы сохранения разнообразия биоты также могут и должны найти свое экспозиционное воплощение. Одновременно необходимо содержательное развитие эволюционно-морфологического направления, которое может реализоваться не только в виде постоянной экспозиции, но и путем периодического создания тематических выставок.

Разнообразнее и шире могут быть временные тематические выставки. Хотя в целом экологическая проблематика не составляет ведущее направление научных исследований самого музея, однако учитывая современную остроту экологических проблем, отдельные наиболее актуальные из них могут быть представлены в выставочном варианте в содружестве с учреждениями чисто экологического профиля.

Еще одна заслуживающая разговора тема — выставки. Выставки бывают разные. Одни из них проводятся в музее, другие — в выставочных залах, третьи — в специальных выставочных залах, четвертые — в выставочных залах музея. Их цельность — фондоевые выставки. Проведение их необходимо, ибо они привлекают посетителей новизной, возможность увидеть то, что хранится в запасниках и в другой ситуации мало доступно. Эти выставки могут быть и систематические (углубленный и более полны выставки), и тематические (новые поступления в музей за определенный период или с определенной территории, дары коллекционеров, частные коллекции и др.).

более интересные и принципиально важные исследования также могут стать темами выставок

Разумеется, проблемы экспозиционной работы нельзя рассматривать в отрыве от планов научно-просветительной и учебной деятельности музея. В перспективе представляется возможным получение предложений от Государственного комитета по народному образованию, основанных на учебных планах и программах высшей и средней школы. Составленную на этой основе согласованную про-

грамму можно оформить в качестве государственного заказа со специальным финансированием, что даст возможность постепенно решить основные проблемы, тормозящие в настоящее время более интенсивную экспозиционную деятельность.

Сейчас серьезно ограничивают развитие экспозиционной деятельности три обстоятельства: недостаток выставочных площадей; отсутствие высококвалифицированных таксидермистов; недостаточность технических средств и оборудования.

Устранение первого возможно лишь при реконструкции архитектурного комплекса университетских зданий на проспекте Маркса или строительстве нового здания депозитария в непосредственной близости от музея.

Со второй проблемой связано непосредственно комплектование доброкачественных экспозиционных материалов. Таксидермическая школа в нашей стране на сегодня практически утеряна. Не только сотрудники музея, но и посетители (что можно узнать, почитав Книгу отзывов и предложений) обеспокоены состоянием чучел и препаратов. Ни одно учебное заведение не готовит специалистов таксидермического профиля, нарушена преемственность в развитии этого искусства. Положение настолько серьезно, что надеяться на быстрое его управление, даже при условии принятия экстренных и кардинальных мер, не приходится. Поэтому одной из центральных забот музея в настоящее время стало крайне бережное, особо внимательное хранение и учет имеющихся экспозиционных фондов, использование всех возможностей, включая привлечение сторонних специалистов; для их реставрации.

Техническое обеспечение на всем протяжении истории Зоологического музея было одним из вопросов, сдерживающих его потенциальные возможности развития. И в настоящее время музей радикально отстает от зарубежных значительно меньших по объему и значимости музеев по использованию ЭВМ, аудиовизуальных средств, многофункциональной аппаратуры, качеству выставочного оборудования и оформительских материалов.

Сохраняя традиции и стиль музея, следует сделать экспозицию более яркой и эмоционально насыщенной, чтобы она не только учila, но и воспитывала. Вид статичных музейных предметов должен не только не смущать посетителей отсутствием жизни, но, напротив, максимально содействовать пониманию того, что жизнь животных в природе цenna для человека не только и не столько в качестве конкретного ресурса, а и как составная часть целостности природы. И еще — животные красивы, очень разнообразны, все нуждаются в охране.